

СОБЫТИЯ

СОДОМСКИЙ САД

ПАРУ НЕДЕЛЬ НАЗАД шуму наделало заявление главного европейского дипломата Жозепа Борреля. Этот каталонский дедок, занимающий почётную должность говорящей головы (ну какая ей-богу в Европе дипломатия...), объявил, что борьба-де идёт не просто против России, но за само мироустройство, так что Запад не вынесет поражения. Мысль очевидная и довольно много раз высказанная самими разными чиновниками по обе стороны Атлантики.

Внимание привлекла метафора, которую использовал Жозеп. Дипломат, забыв про дипломатичность, объявил Европу садом, а окружающий мир — джунглями, что пытаются своими сорняками, лианами и дикими папоротниками нарушить гармонию и красоту вылизанного и до тошноты идеального сада. Наша пресса, дежурно осудив двойные стандарты (кто-то ещё задерживается глазами на таких осуждениях?), принялась искать подтексты: дескать, обожжённый европеец кидает претензию в адрес США, как бы невзначай приписывая Америку к дикому лесу. Но интересно то, как повторилась ситуация с апрельской речью Байдена, где тот объявил о намерении "лишить Путина власти" — то, что у нас было воспринято буднично и без удивления, западная пресса начала трактовать с возмущением и гневом, что вынудило Белый дом оправдываться и подбирать неочевидные расшифровки. То же самое пришлось делать и Боррелю. Старика обвинили в расизме и колониализме, в евроцентричном взгляде на мир — в возмущении оказались солидарны даже персы с саудитами, чьи дипломаты почти синхронно выпустили гневные заявления. Спустя несколько дней глава европейской дипломатии объяснял, что ни расистского, ни культурного подтекста он в виду не имел. Как многие другие "извинения" профессиональных бюрократов, ловких на подбор слов, но глухих к чужим обидам, покаяние Борреля содержало в себе ещё больше хамства, чем первоначальное заявление. Жозеп объяснился: мы не расисты и не евроцентристы — мы просто лучше всех остальных, ведь мы действуем по правилам, а не опираемся на право сильного.

Страшные новости о том, как Европа замерзает и голодает, уже порядком утомили российскую публику, но только последние две недели дали повод говорить о росте народного недовольства в Старом свете. Разумеется, это народное недовольство в захваченных вашингтонской бюрократической грибницей странах ни к чему не приведёт — мы же не в 1789-м — но мотивы и способы проявления гнева интересны в контексте ещё свежих в памяти общеевропейских протестов ковид-ной поры.

ПОГОВОРИМ О ФРАНЦИИ. Конечно, любой читатель, имеющий несчастье знать о существовании этой страны долгие пять минут, скажет, что протесты — любимая национальная забава французов и что парижские площади набиваются недовольными людьми по любому маломальски значимому поводу. Это так, но интересно соотношение передергяти, в которой зависла Пятая республика, с поводами для гнева, декларируемыми взбешёнными французами. Забастовка работников АЭС, из-за которой по всей Франции заправки остались без бензина, конечно, стала одним из таких поводов. Другим стали аналогичные причинам упомянутой забастовки решения ряда крупных компаний не повышать зарплату сотрудникам на фоне роста цен на топливо и, как следствие, сверхприбылей продавцов. Это если не вспомнить стандартный для сегодняшней Европы фон в виде роста цен на всё подряд, обесценивания накоплений, политической нестабильности (да, даже во Франции, где вроде бы сезон выборов позади) и общей нервной атмосферы.

Космарной отстроты французским протестам добавил страшный случай с 12-летней девочкой по имени Лола. Её изувеченное тело нашли в багажнике авто в Париже 14 октября. Девочка пропала по пути из школы, была изнасилована, зверски искалечена и задушена. Спустя четыре дня жандармы задержали четырёх алжирских нелегалов, а СМИ заговорили о том, что организатором преступления была алжирская женщина, также находившаяся в стране незаконно. Рост цен, забастовки, инфляция — всё это вызывает вполне обычные для Франции протесты вроде тех, что организовывало беззубое движение "жёлтых жилетов". Но имя остервенению, с которым протестующие вступали в схватку с тяжело экипированной полицией, дала именно Лола. С её портретами выходили на митинги, забор её дома обложили цветами, её имя стало тегом постов с критикой власти.

Властьотреагировала очень по-французски: 19 октября мсье Макрон вместо попыток утихомирить толпу, снёсшую не одно французское правительство и срубившую не одну высокопосаженную голову, сделал заявление. Макрон вспомнил кровавую годовщину подавления демонстрации... алжирских сепаратистов в 1961 году, после чего объявил о неспротивности подобных преступлений во Франции. Компанию президенту составила пресса: газеты ничуть не постарались замять дело или переклочить внимание на что-то другое — напротив, они принимали рассуждать о том, что задержанные были трудолюбивыми и добрыми людьми, а главная подозреваемая и вовсе пережила много невзгод во Франции, в том числе от негодотеплимых местных. Покаяние перед алжирцами, ставшими причиной лубочкой обиды французов, прямолинейный и неприкрытый плевок в лицо всем протестующим, очевидная насмешка — всё это подстегнуло протесты ещё сильнее.

Уже на выходных парижским жандармам добавилось работы: пришлось разогнать около 140 тысяч человек. Кадры этих разгонов остались незамеченными транснациональной прессой, но разлетелись по СМИ тех стран, что стоят в оппозиции к Западу. Ни за что не угадаете свежий и необычный вывод, к которому пришли российские, китайские и персидские публицисты, увидев парижский хаос: Запад лицемерен, ведь случись такое на улицах Москвы, Тегерана или Пекина, тот же Макрон первым бы поднял вой. Невероятно оригинальная мысль не учитывает главного: контекста времени. Ещё недавно европейские улицы тряслись под грузом антиковидных протестов. Порой (скажем, как в том же Париже, когда на очередные пандемийные ограничение накладывались идиотские законы о полиции или пенсионные реформы) протесты принимали более жёсткий характер — стычки с полицией и разбитые витрины шли в комплексе.

Но ещё никогда за последние годы французы не бросались на полицейские дубинки столь остервенело. Дело не только в Лоле, просто несложно проследить за изменением настроений обычной аудитории протестов: от напуганной, но всё ещё сыто накормленной и тепло одетой толпы в октябре 2020-го к толпе в октябре 2022-го, жадно нарывающейся на любые ценные разоны, побуждаемой наступать на ряды "космонавтов" пока ещё оттенками и полунамеками голодного и холодного отчаяния.

Разумеется, рассматривать это зарождающееся отчаяние, которое будет становиться всё более явным с похолоданием и приходом на полки магазинов результатов двузначной инфляции, стоит с позиций борьбы идей и отражения глобальных нарративов в людских умах, но уж никак не с точки зрения политических перспектив европейского бунта. Тот, кто верит во взаимосвязь решений властей и стремлений людей на улицах, не очень внимательно следил за Европой последние годы: уже пандемия доказала, что коллективный, разросшийся на весь материк Брюссель находится в каком-то параллельном измерении и никак не взаимодействует с людьми, по досадному недоразумению всё ещё населяющими Старый Свет. Если завтра дубинки сменятся на штыки, а резинové пули вдруг засвисят свинцом, если парижские мостовые вспомнят давно забытый вкус благородной крови, если голодный бунт вернётся на французские улицы, это ничуть не пошатнёт кресло под Макроном. Максимум, на что сможет рассчитывать Франция в таком случае, — показательная скорь по очередным алжирцам.

ЕВРОПЕЙСКИЙ САД цветёт и пахнет среди наступающей зимы и целого оркестра кризисов самого разного пошиба. Официальная Франция, далёкая от ярости парижских толп, на днях исполнила довольно занятный финт, обозначив свои намерения в отношении восточного соседа. Этот самый сосед, как известно, остро нудается в недорогом газе для поддержания работы своих заводов и фабрик. 21 октября Макрон изрёк великую мудрость: оказывается, подлые США нажимают на Европе, продавая ей газ в три-четыре раза дороже, чем он стоит на американском рынке. Невероятное открытие французского президента было встречено смехом, прозвучавшим с востока Европы — в Венгрии дипломаты и вовсе поздравили Эммануэля "с добрым утром". Тем не менее это заявление было очень похоже на ехидный троллинг недовольных страшной гибелью Лолы французов. Дело вот в чём: буквально за день до стенаний о дороговизне и недоступности американского газа Макрон, если верить информации авторитетного и редко выдающего фейки издания Politico, задушил проект газопровода MidCat. Этот газопровод должен был связать Барселону и Марсель и начать поставлять газ из Северной Африки (у Испании всё давно налажено) по направлению к Центральной Европе и одной конкретной стране, очень нуждающейся в газе. Мотивировалось всё по-макроновски, издевательским образом: заботой о природе.

Комментаторы европейской прессы принялись анализировать новость с позиции лоббирования Макроном собственных интересов в Алжире или даже как попытку отбить европейский рынок электростанции для французских АЭС, но всё, видимо, куда проще: с одной из клубов европейского сада швырнули натуральным удобрением в другую. Тот факт, что соглашение преподносилось французским президентом и испанским премьером как "образец европейского единства", а объявление о нём было сделано на саммите европейских лидеров, где присутствовал и Шольц, не оставляло сомнений: Макрону плавать на АЭС и на Алжир точно так же, как плавать на маленькую Лолу и газопроводы в Германию. Этот тудешущий банкир, объявивший себя Юпитером, нацелился на символическое лидерство в западной Европе. Ему видятся перспективы послекризисного мира. США со своими пост-трамповскими республиканцами если и не отстраняются, то хотя бы избегают столь активного участия в европейской политике, концентрируя свои планы на Тихом океане. Британия, каким-то неспостижимым образом вышедшая из пике кризиса, строит в Восточной Европе антироссийский коридор до Ближнего Востока. Германии в видении Макрона уготована роль сателлита, руины былого величия, построенного за счёт колониального выкачивания газа из восточных джунглей.

На голову же парижского президента (пока что самого Эммануэля, а вскоре — его близкого друга Брюно Лё Мэра, ныне министра экономики, имеющего намерение стать президентом) ляжет корона Евросоюза — того самого Евросоюза, который, согласно материалам того же Politico, собирается увеличить свои расходы на армию и увеличить за счёт третьего европейского шлестелю, что сейчас идёт в атаку на Херсон и стоит палачным лагерем в центре Кишинёва. Увеличение сада за счёт самых диких зарослей, покрытие себя лианистыми акциями и окружение себя колючими кустами — новая Европа, если ей суждено будет выйти из нынешнего кризиса с сохранением пресловутого европейского единства, станет всем своим видом опровергать наивную пупость, сказанную Жозепом Боррелем.

Илья ТИТОВ

НАНОГОНКИ

ПРЕЗИДЕНТ США Джо Байден в ночь с 14 на 15 октября принял поправки в правила экспортного контроля сферы нанотехнологий, оставшиеся почти незамеченными со стороны СМИ. Указ гласит, что американским технологическим корпорациям и даже зарубежным компаниям, использующим местные технологии, запрещено поставлять за рубеж полупроводниковые микрочипы и комплектующие для их производства.

Бороться с китайским прорывом в этой области уже пытался предшественник Байдена Дональд Трамп, но его санкции были несравнимо легче, затронули лишь две китайских компании: ZTE и Huawei — и ожидаемо не возымели сильного эффекта. Эксперты в унисон говорят о том, что нынешняя администрация президента США смогла одномоментно атаковать в этом направлении сильнее, чем Трамп сумел за четыре полных года, затронув не только отрасль производства устройств связи, а уже всю китайскую технологическую отрасль. Этим указом по сути была объявлена технологическая война, ведь в стремительно развивающемся мире, как показали последние события, становится менее важно, у кого самые мощные бронемашинны и танки — всё больше имеет значение то, у кого мощнее нанотехнологии, что может создавать мощнейшие чипы, получая на выходе высокоточные ракеты, беспилотные аппараты, системы шифрования и декодирования, быстрообучаемый искусственный интеллект, а также лучшие способы коммуникации.

Традиционно лидером в области производства микропроцессоров был один из главных союзников США — Тайвань, где базируется компания TSMC, производящая микрочипы для техногигантов: корпораций Apple, Intel, Huawei и многих других. TSMC, по разным данным, производит от 50 до 60 процентов всех микропроцессоров в мире, являясь едва ли не монополистом в этой сфере — утём при этом, что помимо занятия половины рынка у TSMC в данный момент решающее преимущество в развитии технологии производства. Например, производитель микрочипов компания Intel сейчас отстаёт от высшего стандарта таких изделий на несколько лет, и таким образом наравне с другими скована необходимостью закупать процессоры у TSMC.

По большому счёту возникает закономерный вопрос: при чём тут Китай, если центр производства микрочипов находится на Тайване? В первую очередь, несколько лет назад данным вопросом озадачились в исторически способной смотреть наперёд Поднебесной, нарастив темпы создания собственного производства передовых микропроцессоров, не отпадываясь на Тайвань, вне зависимости от перспектив их совместного будущего.

Китай подошёл к решению проблемы с двойным рвением и уже сейчас вышел на уровень технологий, который сравним с тайваньским стандартом пяти-шестилетней давности. Но есть нюанс: в основе прорыва главных чиповских компаний в этой отрасли, например, SMIC, выступившей главным импортзаместителем тайваньских чипов, в большой степени лежит работа американских руководителей и инженеров, которые как минимум делились опытом и новейшими разработками с китайскими коллегами, а как максимум — непосредственно контролировали производство и обеспечивали его технологиями, поддерживая стандарты производства плат. Теперь же, в результате изменений правил экспорта, американские специалисты вынуждены были покинуть китайские компании, направив заявления об уходе на следующий день после принятия поправки (есть мнение, что американские инженеры и менеджеры были фактически поставлены перед выбором: увольнение или лишение гражданства США). Таким образом, была практически остановлена налаженная линия производства, чем, по крайней мере в краткосрочной перспективе, был вызван эффект, сравнимый с падением отрасли на колени (именно такой термин — "поставили на колени" — используют эксперты, анализируя этот указ Байдена и последующие за ним действия).

Но так ли эффективен приём, если он нейтрализует противника только на короткое время? Для ответа на этот вопрос, который в ближайшее время предстоит узнать технологическому сектору США, и был затеян ход с поправками.

ВОКРУГ ТАЙВАНА, являющегося главным поставщиком микропроцессоров, в последние годы вновь обострился и набирает обороты конфликт в рамках "китайской проблемы", вследствие чего в США, как и в Китае, озабочились обновлением собственного производства микрочипов, держа в уме перспективу самообеспеченности, что является наглядной иллюстрацией вырисовывающегося главного тренда сегодняшней американской политики — изоляционизма. Поскольку Тайвань находится далеко, а вступаясь за одного из ключевых партнёров (по крайней мере, технологических) в случае эскалации или прямой военной конфронтации Китая и Тайваня американцам будет не просто не с руки, а крайне чревато опасными последствиями, то проще лишить страну нужды закупать такие технологии со стороны и начать производить их самим.

Стоит упомянуть, что сами технологии передового производства микросхем у США есть (по этой причине как раз и появилась зависимость китайских компаний от американских сотрудников), но историческая конъюнктура массового переноса средств производства на Восток лишила необходимости вкладываться непосредственно в производство, поручив эту ношу более дешёвой рабочей силе в Азии, в том её регионе, где производство чипов налаживалось чуть ли не с 1960-х. Конечно, произ-

водство микросхем в США — отнюдь не выжженная земля: там существуют заводы, компании, взяты, к примеру, ту же Intel, которая успешно делает микрочипы, но существенно меньшей сложности (например, для бытовой электроники вроде домашних компьютеров). Эти чипы не имеют возможности конструировать с лучшими тайваньскими компаниями, из-за чего американцы вынуждены закупать более эффективные процессоры для правительственных и корпоративных дата-центров или для нужд ВПК как бы со стороны.

Возвращаясь к самой поправке, которую подготовило Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США, надо отметить важность того факта, что сама по себе она не является запретом на экспорт, а лишь ускоряет процедуру получения лицензии на экспорт полупроводниковых технологий и средств их производства. Ожидается, что та же тайваньская TSMC не испытает никаких проблем с получением данной лицензии. Более того, в Аризоне уже идёт строительство первого завода компании на территории США. Он уже должен был начать работать, но руководство столкнулось с нехваткой квалифицированной рабочей силы — в Аризоне уже функционирует завод Intel, руководство которого наладило отношения с местной администрацией, а завод TSMC стоитя всего в 50 километрах от завода Intel, который к тому же планирует расширение штата. Во время строительства на весь мир обрушилась эпидемия коронавируса, вследствие чего срок ввода завода в эксплуатацию был отодвинут на начало 2024 года.

Поэтому технологическая независимость сама по себе не могла быть целью изначально, так как многомиллиардные вложения в постройку заводов по производству микрочипов не отбиваются исключительно взаимодействием с внутренним рынком. В связи с этим не могла не начаться борьба с главным конкурентом в данной сфере.

По данным различных источников, Китай всё же планирует силовое возвращение Тайваня в родную гавань (чаще всего в прогнозах назывался 2027 год, но в последние недели появились мнения от высокопоставленных лиц в США, что это произойдёт уже к 2024-му), что будет явно не на руку странам, с которыми у Китая плохие отношения, ведь все производственные мощности Тайваня окажутся под полным китайским контролем уже в самом скором времени. Или не окажутся — разумеется, стратегические планы всегда держатся в секрете, но распространённость сведений о намерении правительства Тайваня подорвать заводы микрочипов в случае начала вторжения с материка слишком широка, чтоб списывать их на досужие сплетни.

ВТО ЖЕ САМОЕ ВРЕМЯ в США разгорелся и другой скандал аналогичного свойства. Американская компания Daedalus Prime LLC в сентябре 2022 года направила жалобу на компанию Samsung и TSMC по поводу ввоза в США полупроводниковых и портативных устройств. До последнего времени некоторые патенты в сфере производства полупроводниковых устройств принадлежали компании Intel, но совсем недавно были выпущены Daedalus Prime. Сама претензия отсылается к 337 Закону о тарифах 1930 года, принятому с целью защитить американские компании от конкуренции с иностранными.

Данная компания является патентным троллем — она не производит какую-либо продукцию, а занимается по большей части судебными тяжбами с компаниями, которые юридически нарушают законы о принадлежащей им интеллектуальной собственности. При этом нередко благодаря сложным процедурам патентного судопроизводства такие тролли добиваются успеха и солидной компенсации в рамках досудебного решения. Достаточно вспомнить случай с компанией Blackberry в 2006 году, когда британский производитель телефонов выплатил 612 миллионов долларов патентному троллю NTP Inc.

Казалось бы, имеет место случай очередного патентного троллинга с целью заставить раскошелиться целых две большие корпорации, но так уж сложилось, что обе этих корпорации являются крупнейшими производителями микрочипов, поставляющими 100% передовых логических микросхем в США (по заявлениям министра торговли США 90% чипов поставяет TSMC, а ещё 10% — Samsung). Только эти две компании в данный момент освоили производство чипов по топологии в 4 и 5 нанометров (то есть самые маленькие и эффективные чипы). К примеру, американская компания Intel едва перешла с 10 нанометров на 7 (устаревшие модели смартфонов и ноутбуксов), китайская SMIC только недавно освоила производство чипов в 14 нанометров (такие чипы уже не используются в современных компьютерах и смартфонах, но используются в аппаратном обеспечении автомобилей и телевизоров), а у компаний Qualcomm и Advanced Micro Devices (AMD) своего производства попросту нет — они закупают все чипы для своих продуктов у TSMC. Для понимания масштабов: самые современные микропроцессоры, производимые в России, делают крайне ограниченными партиями по технологии 65–50 нанометров, что составляет где-то 12–15 лет отставания от наиболее современных моделей тайваньцев и корейцев.

Реакцией на подачу жалобы стало инициированное на днях расследование Комиссии по международной торговле США, которое не может не повлиять на производственные процессы на заводах Samsung и TSMC, по крайней мере, на время расследования. Daedalus Prime настаивает на абсолютном запрете продажи всех устройств, так или иначе нарушающих принадлежащие троллю патенты — в их числе мобильные телефоны, телевизоры с технологией Smart TV, умные часы, планшеты... в общем, практически все виды устройств, которыми пользуется обычный потребитель. Более того, даже самая успешная и дорогостоящая IT-компания Apple также использует

в своих устройствах микрочипы компании TSMC, замена которых вынудит сделать один или даже два технологических шага назад, что никак не вписывается в политику компании, известной постоянным усовершенствованием своих девайсов. Так что же это — только лишь очередная попытка авантюристов поймать крупную рыбу в самое неподходящее для зарубежных мегакорпораций время, воспользовавшись юридической лазейкой в американском патентном праве? Или же это протекционизм, в результате которого уже корейские и тайваньские фабрики становятся объектами враждебных действий со стороны США?

В любом случае, разорывающиеся события в совокупности свидетельствуют о том, что во всем фронте защиты национальных интересов в сфере производства передовых технологий внезапно открыт массированный огонь.

Фронт со стороны США открыт весьма успешно — по оценкам экспертов в области полупроводникового производства, удар по китайским производителям был нанесён существенный, компании остаются без американского руководства и технических специалистов, и ответ явно не заставит себя ждать. А вот каким он будет — технологическим или военным — нам предстоит узнать уже очень скоро, ведь Китай до поры сдерживал себя в противостоянии с США по вопросу Тайваня.

Валерий ВОРОБЬЁВ

ПРИДУШИЛИ «КОМСОМОЛЬЦЕВ»

В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ "Завтра" был опубликован материал, посвящённый открытию XX съезда Коммунистической партии Китая. Там среди прочего говорилось о мутных особенностях экспертизы западной и российской прессы относительно КНР, которая придаёт съезду черты мистической драмы о звездочётах. Рассказы о мандате Неба, о потере Си Цзиньпином своего Мьянцзы, о факторе Хэ у, апеллировании к конфуцианству и легизму, отсылки к философии дзен-буддизма и народным верованиям... Концовка саммита показала, что всё намного проще, но и одновременно намного сложнее.

Начнём с простого. Всё, о чём предупреждали эксперты (настоящие, а не мущие в китайских клановых стычках отсылки к Лао-цзы и положение планет), было. Си пошёл на третий срок, что в перспективе обеспечит ему рекорд продолжительности нахождения у власти среди всех председателей КНР. В Постоянном комитете Политбюро увеличилась доля его сторонников и, как следствие, уменьшилось число представителей определённого направления. В прессе это направление принято называть "комсомольцами", но куда правильнее было бы рассматривать источник их подъёма не в молодёжной организации КПК, а в кадровом ресурсе, появившемся вследствие экономического сотрудничества с США. Этих людей принято считать отцами китайского экономического чуда, нацеленными на взаимодействие с Вашингтоном.

Что же мы видим? Из семи членов Постоянного комитета Политбюро четверо не вошли в новый состав ЦК. Во всех случаях это тихое увольнение (ожидается, что после невключения в состав ЦК премьер Госсвета КНР Ли Кэцян, председатель постоянного комитета Собрания народных представителей Ли Чжаньшу, председатель комитета Народного консультативного совета Ван Ян и первый замглавы правительства страны Хань Чжан уйдут со своих постов уже весной) при всём желании нельзя связать с возрастом — все они ровесники Си Цзиньпино. То есть причинами этой чистки стало избавление от компромиссных фигур и людей, тяготеющих ко внутрипартийным группам, враждебным Си. Вместо них в состав ЦК вошли новые лица: Ма Синькуй, партийный секретарь Синьцзяна; мэр Пекина Чань Цзинин; Чжан Гоцин, партийный секретарь Ляонина и бывший глава промышленного холдинга Norinco; Юань Цзяцзюнь, секретарь партияма Чжэцзяна и глава китайской космонавтики; Лю Гоцунь, партийный секретарь провинции Шэньси. Все они — инженеры со специальными или опытом работы, завязанным на военную либо околовенную сферы.

Наиболее яркой иллюстрацией вышеназванного тезиса стал эпизод с бывшим председателем КНР Ху Цзиньтао. Многие обозреватели сделали из этого настоящую катастрофу: по их словам, в китайской культуре не принято показывать результаты внутренних разборок. Никакой особенностью конкретно китайской культуры в этом нет: никто, будь то китайцы, русские, американцы или любые иные папуасы, не хочет выносить сор из избы и делать результаты внутрипартийной конкуренции достоянием общественности. Но скандал с Ху Цзиньтао, которого вывели под белы ручены прямо из зала заседаний, очевидно, не относился к простым играм престолов внутри КПК. Очевидно, это был показательный жест, потому что из Китая ничего просто так не просачивается и вариант с непреднамеренной утечкой абсолютно исключён. То есть этим жестом Си Цзиньпин собирался что-то показать миру. Что именно?

Часто можно было встретить мнение о внутреннем перевороте, о смещении акцентов в пользу определённой группы элит — об этом говорилось выше. Но интереснее представляется другая трактовка. Согласно ей, запоздавший на недавнем съезде всю полноту власти Си вторит Мао. Если второй основал китайское государство, то первый преобразовал его в сверхдержаву, причём подтолкнули его к этому именно враждебные действия извне. Время компромиссных фигур, одной из которых был Ли Кэцян, прошло во многом из-за концентрации рычагов глобального управления в американских руках. С этим связано как недавнее решение Байдена задушить китайскую микроэлектронную промышленность, так и многочисленные санкции против закупки оборудования в западных странах наряду с постепенным выдавливанием китайских денег из экономики стран Юго-Восточной Азии. Китай радикализирует свои действия параллельно с риторикой: помимо главного, но очень заметного вывода средств из облигаций ФРС США (в чём многие видят причину резкого ответа американцев в виде указа о микрочипах) в китайскую Конституцию внесли пункт о противодействии обеспечению независимости Тайваня, вместе с чем Си произнёс речь о том, что воссоединение — исторический вопрос (читай: дело принципа), и что оно будет реализовано.

В СВЯЗИ С УСИЛЕНИЕМ группы Си, который всегда опирался на армию, а также на фоне ужесточения риторики по тайваньскому вопросу многие на Западе заговорили о перспективах незамедлительного военного вторжения. Так, командующий флотом США адмирал Майк Гилдей на прошлой неделе предупредил, что вторжение может произойти уже в этом или следующем году.

Едва ли стоит всерьёз воспринимать слова орского волка, ревнующего бесконечный денежный мешок Вашингтона к сухопутным крысам и жаждущего получить и свой кусок пирога. Но тревога по поводу радикального решения тайваньского вопроса всё же присутствует, и она не столь безосновательна. Эта тревога — реальный инструмент в руках Пекина, а её градус будет повышаться или понижаться в зависимости от враждебности действий США. Эпопея с микрочипами в очередной раз показала миру стратегическую уязвимость Штатов — уязвимость, которую им точно не удастся устранить до 2026–2027 годов. Именно с желанием начать страху, а не с реальной подготовкой вторжения связаны резкие шаги вокруг Тайваня. Но обнадёживаться не стоит: после того, как Штаты заполучат свои фабрики по производству современных микропроцессоров (сегодня это видится вопросом времени), Тайбэй, который окажется более не нужен Америке, сам захочет воссоединения. Забавным историческим кульбитом окажется, если во главе этого желания выступит партия Гоминьдан — та самая партия Чан Кайши, что воевала с Мао, была изгнана на Тайвань, а сегодня парадоксальным образом является главным лоббистом интересов Пекина.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Командир десантно-штурмового взвода 382-го отдельного батальона 810-й отдельной бригады морской пехоты Черноморского флота, позывной "Струна". Имя его засекречено, лицо скрыто. О подвигах "Струны" стало известно в ходе операции по освобождению Мариуполя и боёв за "Азовсталь". На видеороликах бойца можно узнать по красному рюкзаку, с которым он не расставался.

Сейчас подходит к концу процесс реабилитации после ранения, полученного в июне, когда морпеху в результате подрыва мины оторвало ступню; все вопросы с протезированием были решены оперативно. В дальнейшем "Струна" снова отправится на фронт. Указом президента России за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, легендарному комвзвода "Струне" присвоено звание Героя Российской Федерации.

Иллюстрация: кадр из видеофильма военкора Андрея Филатова